

4 Верди Дие.

5. Анда.с.

6. Душанбе. Театр оперы и балета

7. Дир — Бахмекко П.

Рек. — Макаровскис А.

Худ. Корзун Е.

414

КОММУНИСТ Т.Д. МАКАРОВСКАЯ
г. ДУШАНБЕ

2 ФЕВ 1964

ТЕАТР

УДАЧИ И ПРОСЧЕТЫ ОПЕРНОГО СПЕКТАКЛЯ

«Анда» Верди принадлежит к числу самых репертуарных опер на сценах театров мира. Любовь и долг, благородство и злая ревность, черные силы религии и самопожертвование — эти идеи, с редким богатством воплощенные в изумительной по красоте музыке замечательного итальянского композитора, в убедительной логике развития сценических положений, драматических ситуаций его произведения, сделали «Анду» очень популярной в любой аудитории.

Но «Анда» не только очень любимая опера, она и одно из труднейших для исполнения произведений. Ей требуются отличные по качеству голоса, высокая выучка ансамблевого легиона, богатая музыкальная культура и профессиональное мастерство всех без исключения участников спектакля: солистов, хора, оркестра.

Забегая вперед, скажем, что, несмотря на ряд недостатков, спектакль «Анда» на сцене Таджикского государственного оперного театра имени С. Айни во многом выполняет эти требования.

Когда думаешь над тем, в чем же сила воздействия, где кроется успех спектакля «Анда» на таджикской сцене, сразу вспоминаешь Анду — Х. Мавлянову, Амнерис — Н. Свешникову, жрицу — Н. Шумскую, Амонасро — Р. Толмасова. Именно они создали в спектакле такие впечатляющие, яркие своей многогранностью, вокальным и сценическим воплощением образы, которые заставляют сопереживать с героями разворачивающихся перед нами событий, забывать о тех значительных «горехах», которые имеют место в спектакле.

Уже первое появление Анды — Мавляновой в спектакле, когда она поет о близни войны и поражении родной страны, заставляет обратить внимание на очень красивый голос артистки. Это впечатление еще больше укрепляется, когда Х. Мавлянова в той же первой картине исполняет молитву Анды.

Уже эти два эпизода в экспозиции спектакля явились убедительным свидетельством, что народная артистка Таджикской ССР Х. Мавлянова — интересная исполнительница партии Анды. Сила созданного ею образа заключается в том, что чем дальше разворачиваются события, тем больше все новых и новых красок находит исполнительница для воплощения характера своей героини. Именно огромный диапазон чувствований, динамика образа, богатство интонаций в его раскрытии делают Анду в исполнении талантливой артистки художественным образом большой силы.

Волею автора оперы и излагаемых им событий пути Анды в спектакле все время скрещиваются с путями Амнерис — дочери фараона. Они обе любят Радамеса, хотят его спасти — и губят. Образ большой силы воздействия в спектакле — Амнерис в исполнении Н. Свешниковой. Артистка очень хорошо ощущает динамику его развития: огромное внешнее спокойствие в первом действии, неумение скрыть свою любовь, гнев и ревность — во втором, трагедия безответной любви и бессилие спасти Радамеса — в четвертом. Следует отметить большую вокальную культуру Н. Свешниковой, сценичность, умение четко и выразительно провести линию поведения своей героини, связать все картины спектакля.

Партия жрицы в опере «Анда» небольшая. На она требует хороших вокальных данных. У арти-

стки Н. Шумской очень красивый, «теплый» голос, отличная дикция и обаяние — качества, которые эту партию сделали в спектакле весьма заметной.

И, наконец, четвертый образ, чье воплощение на сцене таджикского оперного театра является ярким и убедительным, это партия в исполнении заслуженного артиста Таджикской ССР Р. Толмасова. Можно спорить, в какой степени должен скрывать и раскрывать свои чувства эфиопский царь, когда он, попав в плен к Радамесу, узнает о любви дочери к победителю. Но Толмасов — Амонасро нигде не переходит грань художественного в своем сценическом решении образа, а большой темперамент не мешает его красиво звучащему голосу очень свободно исполнять вокальную партию, в особенности в сцене с фараоном (4-я картина).

Что следует сказать об остальных исполнителях спектакля? Партию Радамеса исполняет заслуженный артист Таджикской ССР Х. Ахмедов — артист с чудесным по красоте тембра голосом. Многие у него в сложной партии получаются, как например сцена Радамеса с Андой в третьем действии (на берегу Нила), или сцена размышлений о судьбе Анды в последней картине оперы. Но получается только многое, однако далеко не все. Артист часто переходит на манеру горлового пения, переходит на «крик» в верхнем крайнем регистре, мешает сценическое поведение своего героя (первая картина, последняя сцена 7-й картины и т. д.). Особенно не удовлетворяют рецензенты эпизоды партии, где исполнитель не может «спрятаться» за красоту тембра голоса, где нужна большая вокальная культура.

Хуже исполнение партии фараона заслуженным артистом республики Х. Тавровым. Она просто не сделана исполнителем и в таком виде, думаю, в спектакле идти не может. Очень невыразителен в небольшой партии гоца артист Г. Лисовский. Верховой жрец Рамфис — Н. Акимов получался также не впечатляющим действующим лицом спектакля. К тому же у исполнителя не звучит голос в нижнем регистре.

Большое значение в опере «Анда» имеют хоровые эпизоды: народ и жрецы не только оценивают происшедшие события, жрецы вершат приговор. Явно малый состав хорового коллектива театра и низкое качество мужских голосов не дают возможности добиться яркой хоровой и дирижерской чистоты, компактности звучания.

Дирижер спектакля П. Вазено добился достаточно уверенного ансамбля в оркестровых эпизодах оперы: вступлении к спектаклю,

знаменитом марше, пейзаже на берегу Нила, некоторых других. О проведенной им значительной работе свидетельствуют также многие вокальные ансамбли в спектакле, как, например, трио Анды, Радамеса и Амонасро в 5-й картине или кичмет с хором — в первом действии. Но дирижер очень грубо ведет оркестр и заглушает солистов в аккомпанементе, часто не может добиться равновесия звучания оркестровых групп, подчеркнуть тембровые краски инструментов и т. д.

Режиссерское решение спектакля (постановщик А. Макаровский) во многом скосано малочисленностью труппы, что не дает строить необходимые монументальные массовые сцены: марша победителей, судилища жрецов и другие. Но и мизансцены камерного характера постановщик иногда стрит вразрез с традиционными музыкальными партитурами. Зачеи, например, в ансамблях распределять исполнительниц как больших расстояниях друг от друга вдоль рамы и в глубине сцены, изда его голоса совершенно не слышались, а то и не звучат.

Или другой пример: режиссер заставляет Амнерис в сцене судилища жрецов бесконечное число раз падать на колени и плакать, в промежутках между «падениями» пропевать свои фразы. Даже при наличии малого состава мимического ансамбля труппы театра следовало массовые сцены сделать более действительными, найти мимансу оценочные задачи, а не просто переставлять людей с места на место. Совершенно непонятно режиссерское решение сцены, где происходит судилище жрецов. Но здесь уже к неясности режиссуры мизансцены добавляется просчет художника (заслуженный деятель искусств Туркменской ССР Е. Кордыш), который не нашел убедительного пространственного решения сценической площадки. Более сильное впечатление оставляет художественное решение главного храма Мемфиса и южного пейзажа на берегу Нила.

Очень невыразительны танцы в спектакле (балетмейстер Б. Завьялов). В них нет четкого, яркого рисунка и ощущения места и времени событий.

Может показаться, что все здесь спланировано расходуется с первоначальным утверждением об успешном воплощении оперы Верди в театре им. С. Айни? Нет, не расходуется. Сила воздействия этого спектакля, многие его основные компоненты настолько впечатляющи, а потенциальная возможность таковы, что, если моменты постановщиков и исполнителей продолжит над спектаклем работу, — «Анда» станет украшением репертуара театра.

И. ИСИНЕВИЧ